

- Хм?

Нахмурившись от яркого света, проникающего в окно, Ун Гём неохотно встал с постели.

«Эти ребята».

Правила горы Хуа были строгими. В прошлом, когда ученики жили вместе со своим мастером, ученик должен был вставать раньше и будить своего учителя, а затем готовить для него завтрак.

Но времена изменились, и такие учения выпали из стандартов. Тем не менее, было принято, чтобы ученики приходили, будили их и приветствовали.

Но сегодня никто не пришел.

- Хаааа. Эти дети.

Упустите из виду их на некоторое время, и они станут ленивыми.

Ун Гём вставая, нахмурился.

Если бы кто-нибудь из учеников не спал, они точно пришли бы и разбудили его. А значит, все дети в общежитии «Белый Цветок Сливы» все еще спят. Нет, только потому, что они не пришли его будить, не значит, что они проспали.

«Подумаем».

Он вспомнил, что вчера в общежитие поступил новый ребенок.

«Эти сопляки опять это делают...».

Он уже знал, что его юные ученики будут подвергать новоприбывшего той или иной форме издевок, и точно доведут дело до конца. Как наставник, он думал, что должен положить этому конец, но также Ун Гём чувствовал противоречие, поскольку считал, что это помогло бы им сблизиться.

Чо Голь мог зайти слишком далеко, но, зная, что Юн Чжон там, он был уверен, что никаких проблем не возникнет.

Однако тот факт, что никто не пришел, чтобы поприветствовать и разбудить его, означал, что вчера все пошло не так.

Ун Гём нахмурил брови, быстро переодевшись. Надев свою мантию и повесив меч на пояс, он вышел.

- Я должен проверить.

Полный решимости, он широким шагом направился к пансиону Белой Сливы.

Пока он думал, как будить ребят, чтобы не напугать их, он повернул за угол.

- Вставай...угх.

Ун Гём собирался закричать, глубоко вздохнул, но подавился своими словами. Его глаза

расширились от того, что он увидел.

«Ч-что это?»

Он недоверчиво потер глаза при виде странного зрелища, развернувшегося перед ним.

«Что? Я в аду?»

Такая странная мысль ненадолго промелькнула в его голове, прежде чем он пришел в себя.

Это гора Хуа! Сцена, разворачивающаяся перед ним, происходила на горе Хуа. Но он не мог понять, почему это происходит.

Был ли он в бреду, или же он все еще не проснулся?

Ун Гём, поймавший себя на том, что снова потирает глаза, чтобы прояснить зрение, снова посмотрел на происходящее. Однако ничего не изменилось.

- Ух...

Отчаянный хор эхом отозвался в его ушах, Ун Гём подавил крик, не зная, как реагировать.

- Ууугх!

- Аах... я умру. Фух!

- Матушка... забери меня домой.

Ун Гём тупо уставился на детей, что жалобно стонали.

- ...

Это те самые, знакомые ему юные ученики?

Хотя их невежество иногда вызывало гнев, а злоба приводила к разочарованию, его ученики все же были невинными детьми. От них всегда веяло непосредственностью.

Но от детей перед ним сейчас не было тепла жизни.

- Кто эти оборванцы?

Точно ли они его ученики? Что бы он ни думал, эти дети выглядели измученными нищими.

Ун Гём огляделся.

- Куаа.

- Я закончил... Я действительно умру.

Ун Гём посмотрел на лица детей, разбросанных по территории.

- Это мои ученики?

...немного потрепанные... нет, их состояние было ужасным, валялись в жалком состоянии. Но это и правда были они.

«Что они делали?»

Почему дети, которые еще вчера были такими румяными и здоровыми, оказались в таком ужасном состоянии?

Деревянные мечи и странные мешки валялись вокруг оборванных детей.

Ун Гём знал, что он должен был сделать. Он не мог даже представить себе причину, по которой они были в таком состоянии, да и к тому же здесь было больше сотни ртов, что могли ответить на его вопросы.

- Что, черт возьми, здесь произошло?

Как только он спросил, детишки, лежавшие на земле и стонущие, посмотрели на него.

Глаза полумертвых учеников ожили!

- Наставник!

- Уважаемый Наставник!

- Ох, Небесные Божества!

Все они разговаривали странно, но было видно, что эти дети радушно встречают его. Они даже плакали.

Для него, чья миссия заключалась в том, чтобы держать молодежь под контролем, было необычно видеть, как они приветствуют его с таким энтузиазмом. Нет, это не было чем-то необычным, но это первый раз, когда дети казались такими искренними и воодушевленными.

- Кха! Кха! Наставник!

- Почему вы пришли так поздно! Почему!

- Я так ждал Вас, Наставник!

О чем они?

Как ни странно, его сердце переполняла гордость за детей, что всегда были невежественны, а сейчас так добродушно приветствовали его. Нахлынула неведомая эмоция.

Но вскоре Ун Гём покачал головой и собрался с мыслями.

«Н-нет».

Сейчас было не время для того, чтобы быть впечатленным. Глядя на юношей перед ним, казалось, что они сражались в ожесточенной битве; они были избиты; покрыты грязью и потом. Сердце Ун Гёма сжалось, когда он увидел их жалобно дрожащие конечности и захотел узнать правду о ситуации.

- Что случилось?

Дети, что выглядели так, будто вот-вот заплачут, заколебались и ничего не ответили, когда прозвучал вопрос — только оглянулись.

«Они беспокоятся о том, чтобы говорить открыто?»

Ун Гём проследил за их взглядом. Один ребенок, все еще усердно занимался.

- Чо Голь?

- ...Нет. Другой.

- Другой?

Он посмотрел за спину Чо Голя.

- Он?

Глаза Ун Гёма, казалось, расширились до предела от того, что он увидел.

«Новенький?»

Как же его звали? Чхон Мён? Что он делает?

Ун Гём наклонил голову. Чхон Мён делал что-то странное. У него была деревянная палка на плечах с несколькими большими мешками, свисающими с обеих сторон.

- Что в этих мешочках?

- Это мешки с песком.

- ...Зачем ему мешки с песком?

Хотя и знал причину, все же спросил.

Утяжелители.

Среди непревзойденных предков бывали люди, что занимались именно так.

- Уугх!

Ун Гём, наблюдая, мог сказать, что тело ребенка становится сильнее.

Несмотря на дрожь, как будто он мог упасть в любой момент, он встает, восстанавливает равновесие и дыхание, и снова приседает.

Тук! Тук!

Капли пота стекали по его подбородку. Все его тело было мокрым от пота.

«Он же не умрет вот так?»

Ун Гём беспокоился о его состоянии, наблюдая за лицом ребенка, которое стало ярко-красным с вздутыми венами, а выражение его лица было искажено, как у дьявола, только что сбежавшего из ада.

Не было слова более подходящего, чем «упорный», чтобы описать этого ребенка, Чхон Мёна, он стонал, но продолжал тренироваться, несмотря на очевидную усталость.

«Ты так умрешь, сопляк!»

Ун Гём не был мягкотелым человеком. На самом деле, он твердо верил, что чем строже тренировки, тем лучше результаты. Как кузнец кует меч, чтобы удалить примеси, так и алмазы могут появиться из угля только под давлением. Такое мышление позволяет ему подталкивать своих учеников и укреплять их волю вместе с их телами.

Однако даже он сказал бы, что тренировки Чхон Мёна были запредельно суровыми.

«Подождите, тогда почему эти дети здесь?..»

Это потому, что они тренировались вместе?

- Н-Наставник! Спаси меня!

- Мы умрем так!

Детские тела были мокрыми от пота. Одежда, которая была на них, промокла насквозь, и с нее капала вода. У Ун Гёма пошли мурашки по коже от мысли, что все это было потом.

«Значит, они не спали?»

Значит ли это, что дети тренировались с рассвета?

- ...Когда вы начали тренировку?

- В пять.

Они занимались больше часа?

- ... Зачем?

Простой вопрос, но на него никто не ответил.

«Мы умрем, если скажем».

Все присутствующие состорили отчаянные лица.

«Ни за что».

Нет, этого просто не может быть. Как будто это могло случиться.

Это вообще имеет смысл?

Дети - ученики горы Хуа. Даже если секта уже не была прежней, они по-прежнему практиковали боевые искусства. Среди них есть те, кто проживает на горе Хуа более пяти лет.

Означало ли это, что юные ученики так страдали здесь, потому что не могли справиться с маленьким новеньким?

«П-подождите».

Чо Голь был известен своими выдающимися способностями среди детей, но даже он сейчас лежал на земле, изо всех сил пытаясь отдышаться.

«А как насчет Юн Чжона?»

Он быстро осмотрел местность в поисках Юн Чжона.

- Боги...

Юн Чжон выглядел так, словно вот-вот испустит дух.

- Почему он в таком состоянии?

Чо Голь был в порядке, но Юн Чжон выглядел так, словно его душа покинула тело. Юн Чжон задыхался, прижавшись лицом к земле и слегка приподняв бедра, и в уголках его глаз можно было увидеть слезы, когда он силился встать.

- Это...

Ун Гём открыл рот и снова закрыл его.

«Нет, тренировки — это хорошо... но».

Разве не было ясно, что произошло? Дети, должно быть, проснулись рано, чтобы заняться силовыми тренировками.

Хотя гора Хуа - секта, что фокусируется на скорости и ловкости, здесь также преподаются базовые силовые тренировки. Чтобы изучать боевые искусства, сначала нужно подготовить тело.

«Но, черт возьми, значит, всего один час тренировки сделал всех такими?»

Ун Гём вытер холодный пот со лба.

Когда он оглянулся, все дети смотрели на него сверкающими глазами — все с надеждой, что их Наставник разрешит ситуацию.

«Не смотрите на меня такими щенячьими глазками».

Было очень неловко.

- Кхе, кхе.

Ун Гём кашлянул, подумал и посмотрел на Чхон Мёна. Он должен был узнать, что происходит. Он решит, как реагировать, как только поймет ситуацию.

- Приведите этого ребенка.

В этот момент Ун Гём твердо запечатлел имя Чхон Мён в своем сознании.

Ун Гём понятия не имел, что это будет самое важное имя, которое он запомнит в этой жизни.